

Это была его внутренняя неуверенность и тревога. Если бы не Ли Цзинчэн, который день и ночь находился рядом с ним, если бы не Линь Фэн, предпринимавший, казалось бы, бесполезные усилия ради него, он легко мог бы зайти в тупик.

Он вспоминал это время: стоило ему проснуться от ночного кошмара, как Ли Цзинчэн всегда оказывался рядом, обнимал его, вытирал пот, даря молчаливую поддержку и опору.

Он также вспоминал, как при малейшем признаке беспокойства с его стороны отец тут же отправлялся за лекарем Ху, а весь Восточный двор, включая маленького Яньсы, мгновенно настораживался, готовый пожертвовать собой ради него.

— Так что в этой жизни всё действительно иначе...

Линь Яньхун вошел в Покои Сяофу и поклонился Линь Тунши.

— Бабушка, вы звали меня?

Линь Тунши бросила взгляд на встревоженного Линь Фэна, а затем обратилась к Линь Яньхуну.

— Ты отправляешься в путь с одной лишь служанкой Хупо. Как она сможет достойно ухаживать за тобой? Твой отец, кажется, спокоен, но я, как бабушка, не могу быть такой бессердечной.

Линь Яньхун поднял голову и спокойно ответил.

— Если речь идет только обо мне, то Хупо вполне достаточно. Однако Яньсы собирается последовать за мной в Цинтун, и с дополнительной помощью это не будет проблемой.

Услышав это, Линь Тунши на миг замерла, а затем поняла намерения Линь Яньхуна.

Когда речь заходила о просьбах наследника Линь Фэна и старшего внука Линь Яньхуна, первой реакцией Линь Тунши всегда был отказ.

Потому она тут же возразила.

— Ты отправляешься в академию учиться. Какой смысл брать с собой Яньсы? Он еще так мал, не выдержит долгой дороги. Ты, как старший брат, недостаточно обдумал это.

Линь Яньхун сделал вид, что не слышит её упреков, и ответил.

— Учитель Чжан недавно покинул резиденцию, вернувшись на родину строить хижину. Я и брат Син отправляемся в Академию Цинтун и Окружное училище соответственно. Вряд ли учитель Чжан вернется через три года. Таким образом, для начального обучения Яньсы придется искать другого учителя... Вместо того чтобы нанимать отдельного наставника, лучше пусть Яньсы поедет со мной в Цинтун. Вокруг академии есть частные школы для детей, где он сможет учиться вместе с ровесниками, что пойдет ему на пользу.

Было ли это полезно для Линь Яньсы, Линь Тунши было всё равно, ведь это не её родной внук.

Но, услышав слова Линь Яньхуна, она призадумалась.

Учитель Чжан, раньше преподававший в резиденции, был первым наставником Линь Цзюаня. Поскольку в доме было трое молодых господ, он обучал их всех.

Плата за домашнего наставника была немалой, тем более что Линь Цзюндэ нанял для Линь

Цзюаня известного учителя из соседнего уезда. Помимо гонорара, ему полагались еда и одежда, что увеличивало расходы.

После того как Линь Цзюань покинул резиденцию Линь и уехал в Академию Цинтун, Линь Цюндэ, чтобы избежать обвинений в предвзятости, уговорил учителя Чжана остаться и обучать Линь Яньхуна и Линь Яньсина.

Теперь, когда оба брата сдали экзамен туншэн и поступили в училище и академию, надобности в учителе Чжане больше не было.

Как раз в то время скончался отец учителя Чжана, и ему нужно было вернуться домой для соблюдения траура, так что он естественным образом завершил свою наставническую деятельность.

В землях Лян в таких семьях, как клан Линь, дети начинали обучение в пять лет. Линь Цзюань начал учиться в четыре года, когда Линь Цюндэ лично учил его читать «Триста тысяч». Таким образом, при нормальных обстоятельствах до начала обучения Яньсы оставался максимум год.

Но тогда в резиденции остался бы один Линь Яньсы, и нанимать отдельного учителя для одного ученика было бы слишком «расточительно».

Не то чтобы резиденция Линь не могла себе этого позволить, но тратить такие деньги на племянника из пятой ветви было для Линь Тунши неприятно.

Даже если бы Линь Фэн, как дядя, взял на себя начальное обучение Яньсы, рано или поздно пришлось бы искать учителя, когда мальчик подрастет.

Учитывая, как Линь Цюндэ дорожит репутацией, он вряд ли наймет учителя намного хуже, чем учитель Чжан, чтобы избежать пересудов.

Можно было с уверенностью сказать, что это снова повлечет за собой немалые расходы.

— Если бы он мог пойти в частную школу, это было бы гораздо экономичнее, чем нанимать домашнего наставника...

Хотя она так думала, Линь Тунши все же произнесла.

— Твой дедушка думает найти для Яньсы другого знаменитого наставника.

— В частных школах вокруг Академии Цинтун преподают местные уважаемые, но пожилые учителя. Некоторые семьи отправляют туда своих детей для начального обучения... Отец рассказывал, что если бы он и дядя не были слишком молоды, а дедушка не беспокоился бы за них, то обучение там было бы хорошим выбором.

Линь Тунши, вспомнив это, призадумалась, а затем вспомнила еще одну вещь.

— Я помню, там есть немало благотворительных школ?

В землях Лян частные школы обычно делились на клановые, домашние, самостоятельные и благотворительные.

Клановые школы содержались на средства клана и предназначались для его членов. У клана Линь также была клановая школа, расположенная в родовом храме, которая не принимала чужих детей.

Но если бы Линь Яньсы пошел в клановую школу, ему пришлось бы жить в родовом поместье, что явно противоречило бы обещанию Линь Цюндэ усыновить племянника.

Богатые семьи нанимали известных ученых для домашнего обучения своих детей — это называлось домашней школой, и гонорар таких учителей был самым высоким.

В самостоятельных школах учитель сам организовывал обучение, не ограничивая учеников по фамилии или возрасту, хотя обычно там учились дети до десяти лет, так как после сдачи экзамена туншэн большинство студентов выбирали Окружное училище или академии для продолжения учебы.

В благотворительных школах учились дети из бедных семей, плата была минимальной, так как такие школы обычно субсидировались местными храмами, уездными властями или богатыми семьями.

Услышав слова Линь Тунши, Линь Яньхун понял её расчеты и внутренне усмехнулся.

— Линь Цюндэ, который так дорожит репутацией, вряд ли отправит Яньсы в благотворительную школу.

Но внешне он спокойно ответил.

— Там действительно много благотворительных школ, но они предназначены для детей из неимущих семей. Если Яньсы поедет со мной, он, конечно, пойдет в самостоятельную школу. Говорят, что плата составляет всего восемь мешков зерна в год, и резиденции не нужно будет ничего дополнительно готовить. Мы можем просто выделить часть моего содержания на Яньсы, и этого должно хватить.

Самостоятельные школы вокруг Академии Цинтун были организованы местными пожилыми учителями, и их главной целью был не заработок.

Большая часть зерна, которое платили ученики, шла на их пропитание, поэтому гонорар учителям был значительно ниже, чем в других местах.

Слова Линь Яньхуна заставили Линь Тунши, которая и так сомневалась, заколебаться окончательно.

— Яньсы начнет обучение только через год. Зачем ему так рано ехать?

Линь Яньхун ответил.

— Чем раньше он поедет, тем быстрее адаптируется. Если Яньсы унаследует хотя бы треть таланта дяди, он, возможно, скоро сможет сдать экзамен туншэн.

Они договорились воспитывать Линь Яньсы до тех пор, пока он не сможет сдать экзамены. Если Яньсы начнет обучение раньше, он, возможно, быстрее достигнет этой «цели». В конце концов, это не их ребенок, и ранние учебные тяготы не вызовут у них жалости.

Подумав об этом, Линь Тунши решила, что отправить Линь Яньсы с Линь Яньхуном — не такая уж плохая идея.

Более того, Линь Яньхун упомянул, что, взяв Яньсы с собой, он возьмет и Цзыхуай для ухода за ним, что было для неё приятной новостью.

— Если так, то поступай, как считаешь нужным, — после некоторого размышления Линь Тунши медленно кивнула. — Хупо продолжит заботиться о Яньсы, а у тебя будет Цзыхуай, и я буду спокойна.

— Хорошо, бабушка, — Линь Яньхун слегка опустил голову, чтобы Линь Тунши не увидела ледяной блеск в его глазах.

Он ни за что не оставил бы Линь Яньсы в резиденции Линь, позволив маленькому Яньсы стать вторым «Линь Яньхуном».

Раньше Линь Тунши и госпожа Чжэнь считали Линь Яньхуна занозой в глазу и объединились, чтобы изводить его.

Но теперь, когда Линь Яньхун, в отличие от «прошлой жизни», не только поправил здоровье, но и сдал экзамен туншэн с лучшим результатом, став Аньшоу, он скоро освободится от контроля главной ветви семьи Линь и отправится учиться в Цинтун.

Не говоря уже о таких женщинах, погруженных в домашние дразги, как Линь Тунши и госпожа Чжэнь, даже Линь Цюндэ не смог бы протянуть свои руки так далеко, как Академия Цинтун.

Автор хотел сказать: Спасибо Мэнмэн Чжую за подаренную мину! (*J 3 ㄥ)

<http://bllate.org/book/17693/1651450>